

Неугодников Алексей Павлович

ПРОПЕТОЛОГИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Статья посвящена пропетологии - глобальной науке о собственности, раскрывающей внутридисциплинарные и трансдисциплинарные дискурсы этого института, обобщающей его социальные практики и конструирующей на основании этого универсальную социальную теорию собственности. Предшественниками и отчасти основателями пропетологии следует считать таких мыслителей как Платон, Аристотель, Локк, Гегель. Пропетология выполняет в отношении частнонаучного знания о собственности шесть основных функций: мировоззренческую, методологическую, диагностическую, прогностическую, интегративную и дидактическую.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 127-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

События Второй мировой и гражданской войн (1937-1949) открывают новую страницу в формировании китайского скрипичного образования. Из-за чрезвычайно сложных условий его путь в эти годы был непростым. Тем не менее в это время открывается ряд новых музыкальных учебных заведений. Это музыкальный факультет в Художественном институте имени Лу Сюня в городе Яньань, музыкальная школа-колледж в городе Юньань в провинции Фуцзянь. В центральной части Китая, в городе Чунцин, открылась консерватория в Цинмугуань, а затем ее филиал в Сунлиньган и т.д.

Из-за гонений нацистов в годы Второй мировой войны множество евреев покидает Европу и находит себе прибежище в Китае. В результате скрипачи еврейского происхождения развернули широкую деятельность в стране. Большую роль в скрипичном образовании сыграл Альфред Виттенберг, ученик Йозефа Иоахима. В феврале 1939 года, по приезде в Шанхай, он начал давать частные уроки, а затем стал преподавателем Государственного музыкального училища. Многие известные китайские скрипачи, такие как Тань Сучжэнь (谭抒真), Чэнь Цзунхуэй (陈宗辉), Ян Бинсунь (杨秉孙), Мао Чуэнь (毛楚恩), Сыту Хуачэн (司徒华城), Ма Сыхун (马思宏), Чжан Голин (章国灵) и другие, в свое время обучались у А. Виттенберга.

Таким образом, в первой половине XX века в Китае закладываются основы скрипичного образования: начинают создаваться музыкальные учебные заведения, появляется нотная и учебно-методическая литература для скрипачей, а среди учеников основной контингент начинают составлять китайцы. Новой вехой в развитии скрипичного образования станет создание в 1949 году нового китайского государства, политика которого будет направлена на целенаправленную интеграцию с европейской музыкальной культурой.

Список источников

1. Цзо Чжэньгуань. Русские музыканты в Китае. СПб.: Композитор, 2014. 336 с.
2. Редакционный комитет // Шинхай хэцзи 第七卷: 广东港等教育出版社, 1991年. 3-18页 (Вступительная статья от редколлегии // Полное собрание сочинений Сянь Синхая: в 7-ми ч. Гуандун: Просвещение, 1991. Ч. 7. С. 3-18).
3. 刘靖之. 欧洲音乐学院与上海音乐学院 // 音乐艺术. 03.2007. 70-71页 (Лю Цзинчжи. Европейские консерватории и Шанхайская консерватория // Искусство музыки. 2007. № 3. С. 70-71).
4. 刘巨. 末代皇帝的小提琴老师 // 载音乐世界. 1985年. 第3期. 27-29页 (Лю Цзюй. Скрипичный педагог последнего императора // Музыкальный мир. 1985. № 3. С. 27-29).
5. 钱仁平著. 中国小提琴音乐, 湖南文艺出版社, 2001年. 234页 (Цянь Жэньпин. Китайская скрипичная музыка. Хунань: Художественное издательство, 2001. 234 с.).

FORMATION OF VIOLIN EDUCATION IN CHINA IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Mu Quanzhi

Nizhny Novgorod State Glinka Conservatoire
muquanzhi@yandex.ru

In the article the main stages of formation of violin education in China in the first half of the XX century are noted and the major events that accompanied this process are outlined. The role of Chinese violinists, who studied abroad and worked in foreign orchestras within the territory of China, as well as of musical educational institutions and the key importance of Shanghai Conservatory and its representatives Xiao Youmei and Chen Chengbi are revealed. Vigorous activity in China of Russian and European emigrants-violinists V. D. Trakhtenberg, A. Foa, A. Wittenberg, and others is considered.

Key words and phrases: Chinese music; violin music; violin education; teaching violinists; history of music education.

УДК 141.2

Философские науки

Статья посвящена пропетологии – глобальной науке о собственности, раскрывающей внутридисциплинарные и трансдисциплинарные дискурсы этого института, обобщающей его социальные практики и конструирующей на основании этого универсальную социальную теорию собственности. Предшественниками и отчасти основателями пропетологии следует считать таких мыслителей как Платон, Аристотель, Локк, Гегель. Пропетология выполняет в отношении частнонаучного знания о собственности шесть основных функций: мировоззренческую, методологическую, диагностическую, прогностическую, интегративную и дидактическую.

Ключевые слова и фразы: пропетология; социально-гуманитарные науки; собственность; функция; междисциплинарность; философия.

Неугодников Алексей Павлович

г. Москва

neugodnikovap2016@yandex.ru

ПРОПЕТОЛОГИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

«Пропетология» – это новая междисциплинарная и трансдисциплинарная область знания, разрабатывающая междисциплинарную или даже, лучше сказать, полидисциплинарную теорию собственности.

Впервые термин «пропетология» появился у двух российских авторов – А. М. Орехова и М. В. Скачко – в их статье «Философия собственности как предпосылка пропетологии» [4]. Оба автора, исследуя сложившееся положение в современных науках о собственности, приходят к выводу о необходимости создания глобальной, междисциплинарной науки о собственности – науки, которая должна объединить в себе основные дисциплинарные матрицы собственности – философию собственности, экономику собственности, социологию собственности и т.п. Такая наука должна стать структурообразующей в системе наук о собственности. Эта наука, по их мнению, должна быть подобна так называемой «кратологии» – междисциплинарному учению о собственности, предложенному В. Ф. Халиповым:

«Рассуждая аналогично [с кратологией], мы хотели бы выдвинуть идею, – а еще лучше сказать, предложить концепцию, – создания новой научной дисциплины, в фокусе которой находится изучение собственности. Поскольку по-английски собственность – “property”, то этой новой дисциплине, на наш взгляд, следует дать название “пропетология” (англ. property + др.-гр. logos)» [Там же, с. 163].

И далее авторы дают следующее определение «пропетологии»:

«Пропетология – это полидисциплинарная наука о собственности, которая призвана исследовать собственность с самых различных направлений – с точки зрения экономики, социологии, философии и т.п.» [Там же].

Но можно также дать несколько иное определение пропетологии:

Пропетология – это глобальная наука о собственности, раскрывающая внутридисциплинарные и трансдисциплинарные дискурсы этого института, обобщающая его социальные практики и конструирующая на основании этого универсальную социальную теорию собственности.

Подобное определение указывает на ряд важных характеристик пропетологии.

Во-первых, в этом определении подчеркивается, что пропетология – это «глобальная», «всесторонняя», «всеохватывающая» наука о собственности. Она охватывает все стороны собственности, все ее аспекты, все грани.

Во-вторых, здесь указывается на намерение пропетологии вскрыть и проанализировать не только *внутридисциплинарные*, но и *трансдисциплинарные*, *кроссдисциплинарные*, *междисциплинарные* дискурсы о собственности.

И, наконец, в-третьих, таким определением утверждается, что пропетология создается не на пустом месте, а на основании социальных практик собственности, т.е. с максимальным использованием эмпирического, практического материала.

Итак, пропетология должна вдохнуть *новую жизнь* в науку о собственности. Однако уместно задать вопрос: а предпринимались ли раньше подобные попытки? Были ли в истории социально-гуманитарной мысли философы, социологи, экономисты, которые пытались сконструировать подобную науку или хотя бы предложить подобное направление мысли?

На наш взгляд, подобные попытки были, хотя и предпринимались нечасто.

В первую очередь, следует указать на Платона (427-347 гг. до н.э.) и Аристотеля (384-322 гг. до н.э.) – двух крупнейших теоретиков собственности античности. Оба мыслителя разрабатывали следующие проблемы в философии и теории собственности: а) разделение собственности на частную и общественную и вытекающий из этого социальный антагонизм (Платон был апологетом общественной собственности и допускал частную собственность только для низшего класса; Аристотель, наоборот, отстаивал примат частной собственности над общественной); б) выделение в собственности двух функций – владения и пользования (это было, в первую очередь, у Аристотеля); в) «оправдание» необходимости института собственности вообще (здесь Платон и Аристотель были солидарны друг с другом).

Другим примером может служить Джон Локк (1632-1704) – известный английский философ, экономист и историк. Его работа «Два трактата о правлении» интересна прежде всего тем, что в ней английский мыслитель выдвигает и обосновывает *трудовую концепцию* происхождения и «оправдания» собственности. Ее в целом можно выразить примерно следующими утверждениями:

«Труд и только труд создает собственность. Труд и только труд оправдывает существование собственности». Или, цитируя самого Локка: «он [труд] прибавляет к ним [плодам земли] нечто сверх того, что природа, общая мать всего, сотворила и, таким образом, они стали его частным правом» [2, с. 277], или: «труд утвердил мою собственность на них» [Там же, с. 278].

Другая сторона учения Локка о собственности – это утверждение им *частной собственности* как основы всей собственности вообще. Здесь английский философ определенно заявляет:

«Бог, приказав покорять землю, давал тем самым основания для *присвоения*; а условия человеческой жизни, которые требуют труда и материалов для работы, по необходимости вводят *частную собственность*» [Там же, с. 281]; «Хотя вода, бьющая из ключа, принадлежит каждому, но кто же станет сомневаться в том, что вода, находящаяся в кувшине, принадлежит тому, кто ее набрал? Его *труд* взял ее из рук природы, где она была общей собственностью и принадлежала одинаково всем ее детям, и тем самым он присвоил ее себе» [Там же, с. 278].

Таким образом, общий вывод из учения Локка о собственности может быть сформулирован следующим образом: *частная собственность необходима и оправдана, если она создается трудом; частная собственность должна составлять основу экономической жизни в государстве.*

И, наконец, в качестве третьего примера можно указать немецкого философа Г. В. Ф. Гегеля (1770-1831), которого следует рассматривать не только как влиятельного философа собственности или специалиста в области права собственности, но также и как крупнейшего пропетолога. В своих работах – прежде всего

в «Философии права» – он обобщил и углубил современные ему концепции собственности и обосновал ставший классическим в европейском праве «философско-правовой» подход к собственности.

Собственность, с точки зрения Гегеля, есть одна из форм *объективации* разума:

«Разумность собственности заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается голая субъективность личности. Лишь в собственности лицо выступает как разум» [1, с. 101]. «Присвоить» собственность – значит подчинить ее своей воле: «Присвоить, следовательно, означает в сущности лишь манифестировать господство моей воли над вещью и показать, что вещь не есть в себе и для себя, не есть самоцель. Это манифестирование совершается посредством того, что я привношу в вещь другу. Цель, иную, чем та, которую она непосредственно имела...» [Там же, с. 104].

Гегель также выступает против идеи утопистов о всеобщем равенстве собственности:

«Чем я владею и как велико мое владение, есть... правовая случайность» [Там же, с. 107]. «Утверждение, будто справедливость требует, чтобы собственность каждого была равна собственности другого, ложно. Ибо справедливость требует лишь того, чтобы каждый человек [только] имел собственность. Скорее особенность есть то, в чем находит себе место неравенство, и неравенство, и равенство здесь было бы неправом» [Там же, с. 108].

Однако Гегель не менее категорически и отвергает, например, владение одним индивидом другим (т.е. рабство), так как, с точки зрения немецкого мыслителя, на человека нужно смотреть не как на природное существо, а как на «духа, как в себе свободного»:

«Если твердо придерживаться той стороны антиномии [имеется в виду та антиномия, что провозглашает человека одновременно природным и духовным существом], согласно которой человек в себе и для себя свободен, то этим отвергается рабство» [Там же, с. 114].

В итоге, мы хотим заявить: *пропетология не только имеет право на существование, она имеет и свою историю*. Эта история различных наук о собственности во многом и подготовила явление пропетологии. Платон, Аристотель, Локк, Гегель – эти мыслители, которых нужно и должно считать первыми «пропетологами», – хотя, естественно, самой науки еще тогда не было.

Теперь настало время обсудить вопрос о *перспективах развития и применения пропетологии в социально-гуманитарных науках*. Насколько пропетология может оказаться востребованной современными социально-гуманитарными науками? Какие функции она выполняет относительно всего социально-гуманитарного знания?

Здесь можно указать на шесть основных пунктов, которые вкратце можно выразить следующими выражениями: *пропетология формирует мировоззрение, реализует всеобщие методологические принципы, диагностирует, прогнозирует и интегрирует социально-гуманитарное знание на уровне знаний о собственности; кроме того, пропетология может выполнять дидактическую функцию, т.е. выступать в качестве особой учебной дисциплины*:

1) *мировоззренческая функция*; эта функция заключается в том, что пропетология организует и упорядочивает мировоззрение человека касательно проблемы собственности; хаотические, анархические, аморфные взгляды отдельных индивидов или социальных групп на собственность благодаря воздействию со стороны пропетологии приобретают стройный и ясный характер, они становятся *системными и организованными*; таким образом, можно заявить, что пропетология меняет мировоззрение человека (относительно собственности) в лучшую сторону;

2) *методологическая функция*; суть этой функции пропетологии сводится к следующему: она играет роль *общенаучной методологии* для всех социально-гуманитарных дисциплин, изучающих собственность¹.

При этом пропетология никак не претендует на то, чтобы играть роль конкретно-научной методологии для каждой из наук, входящих в нее. К примеру, функцию частнонаучной методологии для экономики собственности выполняет экономическая методология, такую же функцию для юридической науки выполняет методология права и т.п.

В качестве общенаучной методологии пропетология задает развитию науки общие (но не всеобщие!) принципы, способствующие прогрессу в понимании собственности. Например, для экономической науки это могут быть следующие общенаучные принципы: «принцип дробимости собственности», требующий ее разделять на отдельные права (правомочия): владение, пользование, распоряжение и т.п.; «принцип разделения экономического и юридического подходов к собственности (т.е. разделения теории собственности и права собственности)» и другие аналогичные общенаучные принципы собственности;

3) *диагностическая функция пропетологии* – это ее функция постановки «диагноза» в отношении существующих тенденций развития института собственности или права собственности, причем речь может идти как о глобальных, так о локальных аспектах этого развития.

Например, относительно значения собственности для современных векторов развития России можно заявить:

«Собственность – этот тот Рим, в который ведут все дороги сегодняшней русской реформы. И хотя далеко не всегда явно, а по большей части неявно этот ориентир и цель просвечиваются в идеологических, политических и теоретических баталиях на поле реформы, именно в собственности – эпицентр коренных перемен» [5, с. 7].

Значительная часть современных социально-экономических и политических проблем России так или иначе являются «пропетологическими», т.е. строятся вокруг собственности. В различных аспектах это могут

¹ Роль всеобщей, универсальной методологии, естественно выполняет философия (социальная философия или философия науки).

быть проблемы приватизации, национализации, реституции и т.п. *Поставить «диагноз»* современной ситуации в России без учета проблем собственности – это значит *не поставить никакого диагноза*;

4) *прогностическая функция пропетологии содержится в следующем ее принципе*: пропетология должна прогнозировать будущие траектории развития собственности, видеть возможные пути ее эволюции в будущем. Вообще, в целом проблему «будущего собственности» можно именовать проблемой «футурсобственности».

В нашей совместной статье с А. М. Ореховым по этому поводу мы указывали на проблему распределения собственности в будущем постиндустриальном обществе, или обществе эпохи «Каменного Интернета»:

«Роль и значение собственности в постиндустриальную эпоху будет возрастать, в оборот войдут новые типы собственности, еще полнее и глубже будет разработана законодательная база всех потенциально возможных “собственнических” отношений, а также, что не менее важно, еще более значительной станет роль традиции и морали в регулировании различных аспектов взаимодействия внутри собственности и между собственниками. Также следует предположить, что несмотря на *дальнейшее усложнение* правовой структуры различных типов собственности в постиндустриальную эпоху, значение правового регулирования относительно некоторых видов имущественных отношений будет уменьшаться, так как юридическое регулирование всегда связано с увеличением транзакционных издержек, и многие собственники будут стремиться решить имущественные споры *полюбовно*, не прибегая к персту закона, а используя моральные прецеденты и силу традиции» [3, с. 14];

5) *интегративная функция пропетологии* заключается в том, что пропетология собирает в себе, обобщает, универсализирует все знания о собственности в частных науках, но не подымаясь при этом, естественно, до *философского уровня обобщения* этих знаний. Главная ее задача здесь – это задача уровня «библиотекаря-архивариуса» – собрать, скомплектовать, разложить по полочкам, произвести первичный анализ существующих данных о собственности. Фундированный анализ здесь возможен лишь с привлечением философских данных и философских методов, которыми пропетология изначально не владеет. Вот почему философия собственности составляет первую и самую очевидную предпосылку «комплектования» всего пропетологического знания в единый тезаурус;

6) *дидактическая функция*; она подразумевает использование пропетологии как *учебной дисциплины* в образовательном процессе.

Здесь, в этом пункте, мы должны задаться следующим важным вопросом: нужен ли современному университету курс пропетологии?

Определимся сначала с типологией этого курса. Очевидно, что это курс не *монодисциплинарный*, а *полидисциплинарный*, т.е. основывающийся сразу на нескольких дисциплинах: философии, экономике, социологии, политологии и т.п. Нужен ли такой полидисциплинарный учебный курс, например, социологу или экономисту?

Скорее всего, нет. Вероятно, для обычного студента-социолога или аспиранта-социолога достаточно будет тех знаний по собственности, что он получит, например, из экономической социологии или экономической теории. Другое дело – студенты и аспиранты, выбирающие в качестве своего профиля образования такие направления как «экономическая социология», «институциональная экономика» или, к примеру, «экономика и право». Поскольку все эти направления являются междисциплинарными, то курс пропетологии как фундаментальной дисциплины, посвященной институту собственности, для них наверняка будет не просто желателен, а даже необходим. Например, для аспиранта-юриста, специализирующегося по гражданскому, земельному или коммерческому праву и собирающемуся в дальнейшем заниматься сделками на рынке недвижимости, как мы полагаем, будет полезно получить знания не только по *праву собственности* в этих областях, а также по психологии собственности, социологии и даже философии собственности: это расширит его интеллектуальный кругозор и позволит ему понимать многие вещи в отношении собственности гораздо глубже, чем его коллеги или клиенты.

А как вкратце может выглядеть примерная программа курса пропетологии?

Она, как мы считаем, должна складываться из восьми основных разделов и быть рассчитана на стандартные 36 часов (каждый раздел – 4 часа: 2 часа – лекция и 2 часа – семинар).

- I. Предмет пропетологии.
- II. Философия собственности как предпосылка пропетологии.
- III. Экономическая теория собственности.
- IV. Право собственности: российский и мировой опыт.
- V. Собственность как социальный институт: социология собственности.
- VI. Психология собственности, антропология собственности и другие разделы пропетологии.
- VII. Фундаментальная и прикладная пропетология.
- VIII. Перспективы развития пропетологического знания.

Итак, по нашему мнению, курс пропетологии вполне может быть востребован в современных российских университетах и его можно преподавать на различных учебных направлениях междисциплинарного характера, таких как «политическая философия», «философия экономики», «экономическая социология» и т.п.

Итак, какие же выводы можно сделать из нашего исследования?

1) Появление новой науки – пропетологии – должно стимулировать развитие отдельных направлений исследования собственности: философию собственности, право собственности, социологию собственности и т.п.

2) Пропетология, если она будет создана, должна реализовать в отношении всех отраслей знаний,

изучающих собственность, шесть важных функций: мировоззренческую, методологическую, диагностическую, прогностическую, интегративную и дидактическую.

3) Курс пропетоологии будет весьма востребован в современных российских университетах.

Список источников

1. Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. М.: Мысль, 1990. 524 с.
2. Локк Дж. *Сочинения*: в 3-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. 688 с.
3. Орехов А. М., Неугодников А. П. *Футурсобственность: горизонты эпохи «Каменного Интернета» // Социум и власть*. 2017. № 1. С. 3-16.
4. Орехов А. М., Скачко М. В. *Философия собственности как первая предпосылка пропетоологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия»*. 2015. № 1. С. 163-175.
5. *Собственность в экономической системе России*. М.: МГУ, 1998. 556 с.

PROPERTOLOGY AS AN INTERDISCIPLINARY TREND IN SOCIAL AND LIBERAL SCIENCES

Neugodnikov Aleksei Pavlovich

Moscow

neugodnikovap2016@yandex.ru

The article is devoted to propertology – a global science on property, which discovers intra-disciplinary and transdisciplinary discourses of this institution, summarizes its social practices and develops on their basis a universal social theory of property. Such thinkers as Plato, Aristotle, Locke, Hegel should be considered as predecessors and in many ways founders of propertology. Propertology performs six basic functions regarding special scientific knowledge on property: ideological, methodological, diagnostic, prognostic, integrative and didactic ones.

Key words and phrases: propertology; social and liberal sciences; property; function; interdisciplinarity; philosophy.

УДК 111.81+111.82

Философские науки

Автор обращается к фундаментальному понятию онтологии и метафизики в целом, подспудно раскрывая как традиционные, профанные, коннотации пустоты, так и неклассические, сакральные, аспекты таковой. В статье осуществлён компаративистский анализ восточного и западного подходов к осмыслению пустоты: если второй толкует о небытии пустоты, то первый её саму отождествляет с бытием, точнее, с возможностью бытия. В заключение говорится об экзистенциально-антропологическом измерении пустоты, давно уже ставшей измерением нашего собственного внутреннего мира.

Ключевые слова и фразы: пустота; бытие; небытие; ничто; Дао; Хора Платона; абсолютный максимум Н. Кузанского; Алеф Борхеса.

Никулина Анжелика Геннадьевна, к. филос. н.

Курский государственный медицинский университет

angelica2301@mail.ru

САКРАЛЬНЫЕ И ПРОФАНЫЕ СМЫСЛЫ ПУСТОТЫ

*– Достаточно ль знаком ты с пустотой?
– Вот новости! Такой вопрос излишен.*

И. Гёте. Фауст

Топика пустоты является маргинальной для западного менталитета и магистральной для восточного умозрения темой. Для первого – стакан наполовину полон, для второго – он всегда наполовину пуст. Подобного рода дихотомия связана, прежде всего, с этимологическими и семантическими коннотациями, вкладываемыми разными культурными традициями в само это понятие. Определения пустоты варьируются от метафизической бездны (словно всепоглощающая бочка Данаид) и онтологической неизвестности (всё равно что кануть в Лету) до матрицы, в которой потенциально содержится всё, что угодно (как в абсолютном максимуме Кузанца или, как скажем, в борхесовском Алефе; таково Дао). Общим для всех этих дефиниций является то, что категория пустоты рассматривается в привязке к классической бинарной оппозиции «бытие – небытие». Древние греки единогласно сошлись на том, что пустота – «отсутствие присутствия» (ничто; то, чего нет). Если следовать логике буддиста, её можно интерпретировать как «присутствие отсутствия» (ничто, в котором просвечивают частички бытия – дхармы). Самым парадоксальным будет умозаключение даоса: «Пустота есть отсутствие отсутствия» (ничто, которое в перспективе может стать нечто).